

The background is a vibrant yellow with a halftone dot pattern. It is decorated with pink and red swirling floral motifs, pink and white butterflies, and a blue butterfly. A young woman with short brown hair and bangs is smiling, wearing a white halter top. She is holding a bouquet of pink tulips. In the bottom right corner, there is a blue computer mouse.

Вера Иванова
Вагиз Селин
Дарья Лаврова

БОЛЬШ@Я КНИГА
РОМАНОВ О ЛЮБВИ.
ЛЮБ[💕]ВЬ ПО
ИНТЕРНЕТУ

Дарья Лаврова

Хочу влюбиться!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=571655

Любовь по Интернету. Большая книга романов о любви для девочек:

Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-41260-0

Аннотация

Все, о чем мечтает Вика, – это Игорь Ковалев. Ради того, чтобы стать его девушкой, она готова на самые радикальные перемены... Но Игорь по-прежнему обращает на нее внимание только для того, чтобы посмеяться! Остается последний способ – знакомства с парнями через Интернет. Ведь лучшая подруга пообещала, что, если после двадцати четырех свиданий Вика все еще будет сохнуть по Игорю, она поможет ей завоевать его сердце...

Содержание

1	4
2	18
3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Лаврова

Хочу влюбиться!

1

Неудачница

Еще десять минут посижу здесь, а потом как ни в чем не бывало встану, пройду вдоль стены, пробегу под футбольными воротами и скроюсь за дверью спортзала. Вот так вот, очень просто и хитро.

Никто не любит физкультуру. Даже если ты идеальная красотка, после десятиминутной пробежки станешь выглядеть жалкой, измученной и совершенно непривлекательной чужеродной. Что уж говорить об обычных девчонках! Да. Если физру ставят первым уроком – считай, день потерян. Но сегодня четверг, и это последний урок. Так что жить можно...

Я сижу на низкой скамейке, хмурюсь и делаю вид, что у меня болят нога и живот. Наблюдаю, как одноклассники играют в волейбол. Но на самом деле меня интересует только Ковалев.

Он само совершенство. Ни больше ни меньше. Высоченный, сильный, а на лицо – Роберт Паттинсон, только не бледный, как вампир. Если бы я была Ларисой Андреевной, или

нашей русичкой, или даже математичкой, или еще какой-нибудь училкой, то он точно был бы отличником по всем предметам. Подняться из-за парты, пройти к доске, постоять там несколько минут, засучить рукава свитера и рассказать, как вчера вечером «Спартак» обыграл «Зенит». Кто забивал отличные голы, а кто позорно пропускал их. Я, конечно, ничего не пойму, но этого мне было бы достаточно, чтобы вывести напротив его фамилии в журнале аккуратную и четкую «пятерку». А потом повторить ее в его дневнике и поставить роспись.

Одним словом, Ковалев Игорь – моя главная мечта, смысл жизни и единственная причина, по которой я почти не забиваю на школу. Он уделяет мне слишком много внимания. Казалось бы, радоваться надо, а не ныть – такой парень тебя заметил! Но это совсем не то, о чем мечтают влюбленные девочки, провожая взглядом идеальную спину и красиво стриженный затылок. Для Игоря и его компании я всего лишь любимый объект шуток и приколов. Я не интересую его как девушка. Так что встречаться с ним мне не светит.

...Вот он отбивает мяч, делает подачу, отбегает в сторону... У него идеальный золотой загар, спортивные ноги, сильные плечи и руки, красивая спина... Я готова сутками наблюдать за ним и его резкими движениями в игре. Это просто гипнотическое зрелище! Кажется, я краснею...

Так, на чем я остановилась?

Мы с Игорем не здороваемся. Он дружит только с моде-

лями вроде Таньки и Катьки. Девочки активно помогают ему отравлять мне жизнь, но так было не всегда. В начале года мы даже немного дружили, а потом – несколько слов – и все изменилось. Меньше чем за сутки.

Каждый день, собираясь домой, стоя в школьной раздевалке, я наблюдаю за тем, как он выходит за дверь в сопровождении этих раскованных смеющихся красавиц.

Еще одна минута, и меня здесь не будет. Поднявшись на ноги, решительно направляюсь в сторону двери. Осталось сделать всего-то три шага, и я буду свободна. Три, два... Чувствую что-то резкое и обжигающе горячее правой стороной лица. Я падаю к стене, ударяюсь лбом и коленом о край футбольных ворот, а вокруг меня начинают собираться одноклассники... Наверное, кто-то со всей дури подал мяч в тот момент, когда я решила сбежать с урока, наврав, что подвернула ногу.

И что мы имеем? Я сижу на полу, у меня горит правая щека, жутко болит коленка, а сейчас еще, кажется, кровь из носа польется. Прекрасно. И все это на глазах у Ковалева. Жаль, что мяч оказался не тяжелым и я не убилась об стену. Тогда бы я не видела всего этого позора!

– Ковалев, ты что, совсем придурок? – громким шепотом спросил кто-то из парней. – Ты че, не видел, куда бьешь?

– Да я случайно... – оправдывается Игорь. – Откуда я знал... откуда я знал, что она побежит к двери?! Сидела-сидела и вдруг побежала, блин... Я же не видел!

– Ты не видел, а у нее, небось, сотрясение мозга будет... или есть уже.

– Да ладно, все обойдется, мяч-то легкий...

– Вика, тебе нужно в медпункт... – Лариса Андреевна склонилась надо мной и посмотрела в глаза. В этот момент я истерично разревелась. Сама не поняла из-за чего. Мне скорее было обидно, чем больно. – Встать можешь?

– Не знаю, – всхлипывала я, пытаюсь подняться на ноги, держась за ворота и за стену. Ноги подкашивались, дрожали, но у меня получилось.

– Ребят, проводите ее в медпункт кто-нибудь.

– Да нет... не надо, – отказывалась я. – Со мной все в порядке, уже ничего не болит...

– Точно?

– Да... – кивнула я.

– Ну тогда переодевайся, и пусть тебя все-таки кто-нибудь домой проводит, а то мало ли...

Я растеряннo кивала и не знала, что сказать. Вышла из спортивного зала, тихо прикрыв за собой дверь. Я поднималась в раздевалку, а за стеной как ни в чем не бывало продолжался урок физкультуры, слышались удары мяча о пол и стену, свистки, радостные крики и топот.

В раздевалке я переоделась, запихала грязную форму в пакет и спустилась вниз к столовой, чтобы умыться. Боюсь смотреть на свое отражение.

Лохматые волосы торчат в разные стороны сосульками, мокрые и жесткие. Глаза воспаленные, красные, нос опух от слез и тоже красный – почти бордовый. Верхняя губа чуть разбита сбоку, начинает опухать.

Наверное, это про таких, как я, обычно говорят «хочется обнять и плакать».

– Мась, подожди мне, я сейчас губы подкрашу и догоню тебя! – голос такой нежный, почти сахарный. У Катки всегда такой. Говорит что-то, а кажется, будто сахарный сироп льется.

– Хорошо, зай, мы с Игорем будем в раздевалке тебя ждать, – ответила ей Таня таким же сладким полусшепотом. Только ее голос уже не был похож на густой сахарный сироп. Скорее на что-то совсем легкое. Взбитые сливки со сладкими лесными ягодами или разноцветный воздушный зефир, который продают на вес в торговых центрах.

– Викусь, тебя сильно Игорь мячом задел, да? – сочувственно протянула Катя.

Она уже стояла рядом со мной и рылась в большой сумке. Она открыто и уверенно смотрела на себя в зеркало, поправляла волосы и брови, вытягивала губы. А я молчала. Когда рядом красивая девушка, я теряюсь – не могу и двух слов связать, так скованно и неуверенно себя чувствую.

– Эй, ты меня слышишь? – повторила она.

– Да... нет, все в порядке, – запинаясь, проговорила я.

– Хорошо, – улыбнулась Катя и начала аккуратно разма-

зывать по губам искрящийся карамельно-розовый блеск.

Я неотрывно наблюдала за ней и за тем, как она красит губы. Уверенно, с наслаждением, растягивая удовольствие. Я смотрела и понимала, что между нами пропасть. Я смотрю в зеркало и стесняюсь сама себя: своих ушей, волос, носа, губ – всего. Кате ее отражение нравится на все сто.

– Хочешь? – спросила она, протягивая флакон блеска для губ. – Это настоящий Dior, попробуй.

Я испуганно замотала головой, быстро застегнула сумку и собралась бежать отсюда куда подальше.

– Хочешь, я тебе сама губы накрашу? – предложила Катя. Казалось, меня засыпало воздушным зефиром. – Тебе пойдет, – улыбнулась она.

Я по-прежнему молчала, не в силах выдавить из себя хоть что-нибудь. Потом закинула сумку на плечо, несуразно кивнула и сделала какое-то странное движение рукой. Наверное, хотела помахать на прощание или что-то в этом роде. Катя удивленно смотрела на меня, а ее левая, идеально прорисованная тонкая бровь красиво ползла вверх.

Чувствуя себя полной дурой, я развернулась и поплелась к выходу из школы.

Едва я спустилась с лестницы, как меня окликнул по имени знакомый мужской голос. Я обернулась. На крыльце школы стоял Игорь.

Мой герой, мой бог, мой кумир, который чуть не прибил

меня мячом сорок минут назад, разбил мне губу и колено.

Такого, как он, никогда не было и никогда больше не будет. Он смотрел на меня, но казалось, будто смотрит мимо или сквозь. Странное, непонятное ощущение – интересно, видит он меня или нет? Хочется провести пару раз ладонью в воздухе перед его глазами – глазами, за которые умереть можно.

– Вика, – повторил он и начал спускаться вниз.

Я стояла как вкопанная. Опухшие губы начинали предательски растягиваться в идиотской улыбке. Губы всегда выдают истинное отношение к человеку. Я это заметила еще в детстве. Бывало, стараешься, делаешь серьезный вид, но стоит тебе увидеть того, ради кого надеваешь эту маску, как губы тут же тебя выдают. В два счета, за секунду, растягиваются в улыбке. Даже если болят.

Вот так и сейчас. Со стороны я, наверное, выгляжу такой довольной, что смотреть противно. А еще у меня щеки горят.

– Вика, я это... – Игорь третий раз назвал меня по имени. Я не знала, что это так приятно. – Это... ты прости, что я тебя сегодня так... мячом... я не хотел, не специально я, как бы... так случайно получилось. Подал мяч, не видел, что ты там идешь... вот.

– Игорь, зай, ты скоро там? – Катя и Таня ждали его с другой стороны крыльца. – Давай быстрее, а то мы в кино опоздаем.

– Ну, короче, ты не обижаешься?

Меня начинало трясти от волнения. Я мотала головой, не находя слов для ответа. Игорь улыбнулся. Уголок его губ медленно полз вверх – примерно так же, как ползла вверх Катина красивая бровь.

– Слушай, Вик, а ты вообще говорить умеешь? – спросил Игорь, чуть подумав.

– Да! – резко выкрикнула я. Так резко, что Игорь вздрогнул от неожиданности.

– Понятно, – вздохнул он. – Ну ладно, тогда пока.

– Пока... – еле шевеля губами, сказала я ему в спину. Мой голос хрипел от волнения.

* * *

Я перешла в эту гимназию в начале десятого класса, то есть почти год назад. Родители так решили. Математика и физика здесь намного лучше, к дому ближе, преподы круче и все такое.

Уходить из своей школы я не хотела, но чем больше препиралась с предками, тем более виноватой себя чувствовала. После двух бессмысленных скандалов я сдалась и поняла, что сейчас мне проще согласиться, чем объяснять, почему я этого не хочу.

А с какой стати мне хотеть менять школу на какую-то крутую гимназию? Я училась в той школе с первого класса. Нельзя сказать, что была какой-то особо популярной дев-

чонкой, но рядом со мной всегда было три лучших подруги, которых я обожала.

Многие вещи девочки любят делать парами или небольшими компаниями. Мы вместе ходили в туалет, на завтрак и на обед в столовую, шли домой, следили за смазливymi старшекласниками, думали, как бы с ними познакомиться. Все эти простые вещи кажутся жутко интересными и приобретают особый смысл, если делать это не одной, а с подругами...

Я стою на кухне, взбиваю тесто для шоколадных кексов и вспоминаю о том, как было здорово еще год назад.

Такое ощущение, что все это было в другой жизни. Сейчас я с трудом могу представить, что когда-то я нравилась мальчикам, а с некоторыми даже пыталась встречаться. Правда, дальше одного свидания и пары неуклюжих поцелуев у подъезда у нас не зашло. Тогда я решила, что с мальчиками лучше пока просто дружить. Счастливое было время.

Все изменилось, когда я перешла в гимназию рядом с домом. Хотя сначала здесь казалось не так уж и плохо. Я подружилась с Василисой, Катей и Таней. А в середине сентября в классе появился Ковалев...

Это произошло, как обычно происходит в диснеевских мультфильмах. Я бы не удивилась, если, подойдя к зеркалу, увидела бы в своих глазах пару красных сердечек или хоро-вод из них же, бегущий вокруг моей головы. Я увидела его и пропала. Узнала номер его телефона и ICQ, писала ему ду-

рачкие SMS, выдавая себя за другую. Это было довольно забавно и интересно. Мы стали лучшими виртуальными друзьями. Мы признавались друг другу в любви и планировали встретиться... Я боялась, но надеялась, что он не очень расстроится, увидев на месте своей виртуальной подруги ничем не примечательную одноклассницу.

Однажды я рассказала об этом Таньке. И на следующий день все закончилось. Игорь не отвечал на сообщения, избегал меня в гимназии, а если мы случайно сталкивались, кривился на мое нерешительное «привет». А потом вообще удалил меня из «аськи».

О моей неземной любви узнал весь класс. Таня перестала со мной общаться, а через неделю стало ясно, что они с Игорем начали встречаться. Катя тоже быстро забыла мое имя, из солидарности с Таней. Подруги ведь все-таки. Теперь они везде ходили втроем: Игорь, Таня и Катя.

Игорь и Таня целовались на каждом углу, пока учителя не сделали им несколько серьезных замечаний. Они встречались, но уже меньше афишировали свои нежные чувства. Мне стало легче. Самым ужасным для меня было смотреть на них, потом вдруг ловить их взгляды и отводить глаза. Как жалко, наверное, я выглядела в такие моменты...

Василиса была единственной, кто поддерживал меня. Остальные просто не обращали на меня внимания. Правда, я и сама не пыталась вступить в контакт с одноклассниками. Мне всегда было трудно сделать первый шаг в общении, а

теперь тем более.

Но это еще далеко не все! Позже я узнала от Василисы, что Таня с Катей рассказали всем, будто я за спиной говорю гадости о своих новых одноклассниках. Типа, что они все уже давно встречаются с парнями. Некоторые даже не с одним, а с двумя или тремя! И все им позволяют. То есть совсем все.

Конечно, ничего такого я не говорила. Но разве объяснишь это остальным? Девочки скорее поверят своим старым друзьям, чем замкнутой новенькой, которая не может за себя постоять.

Узнав об этом от Тани, Игорь обозлился на меня еще больше. Получается, я ведь и про его девушку «говорила». Тут начались издевательства и приколы...

Учеба превратилась в ад. В то время я мечтала, что однажды утром приду к гимназии, а ее нет, будто и не было никогда. Только фундамент, заросший травой. Я хотела забрать документы и вернуться в старую школу. Рассказала родителям, но они ответили, что «глупости все это», что пройдет немного времени, я приживусь в новом классе, и все будет хорошо. Может быть, я даже спасибо скажу им и буду рада, что попала в гимназию! Так же думала Василиса. Она почему-то была уверена, что скоро все наладится. Девочки забудут сплетню, а Игорь поймет, что был не прав, и попросит прощения. Я же еще немного подулась бы на него ради приличия, а потом простила, и все сразу стало бы хорошо. Так думала Василиса. Мне нравился ход ее мыслей.

К весне все немного поутихло. Теперь Катька и Таня иногда обращаются ко мне, но у них особый интерес. Если с утра они ласково здороваются, улыбаются и спрашивают, как у меня дела, это значит только одно – им нужно списать геометрию, не больше. Отказать им я не могу. Когда-то я даже думала, что эти просьбы – предлог, чтобы помириться и начать нормально общаться, но каждый раз ошибалась. Срок нашей «дружбы» был равен тому небольшому отрезку времени, который требуется ученице десятого класса, чтобы списать три простые задачи по геометрии. Не больше десяти минут. Со звонком на урок приходило разочарование.

Моей единственной подругой в гимназии оставалась Василиса. С девочками из бывшей школы мы виделись редко, потому что жили в разных районах. За исключением одной – Полины, с которой я дружу с детского сада.

Она живет в соседнем доме. Полина вообще классная. Она обожает шоколадные кексы, которые я пеку, но терпеть не может мою улитку.

Я никогда не хотела чего-то особенного. Как любой нормальный ребенок, я была бы счастлива, если бы родители подарили мне щенка или котенка. Может быть, и попугайчика. Или даже ручную мышь или крысу – мне кажется, они очень милые. Но... у папы аллергия на шерсть, и поэтому полгода назад я решила завести себе гигантскую африканскую улитку.

Прочитала о них в инете, нашла нужный аквариум и купила улитку. Назвала его Гэри, как в мультфильме про Спанч-боба. У него большая раковина, полупрозрачные рожки, а сам он уже с трудом помещается на моей ладони. Улитка – необыкновенно красивое существо и совсем не противное, как все думают.

Вечером я обычно кормлю Гэри. Даю ему овощи, фрукты, дольку мандарина, кусок банана, немного моркови. Но больше всего он любит свежие огурцы.

На прошлой неделе биологичка узнала, что у меня есть улитка, и, конечно, захотела посмотреть на нее. Тогда я принесла Гэри в школу. Сначала все было нормально, но пока я была на физре, Игорь с Таней пробрались в кабинет биологии, где я оставила на время Гэри, и черным маркером изрисовали ему ракушку. Понаписали всякие обидные слова. Биологичка в то время обедала, а про Игоря и Таньку мне рассказала Василиса – она слышала их разговор после.

У меня была истерика. Не за слова было обидно, а было жалко улитку. Что, если он теперь заболеет и умрет? Что, если маркер не отмывается? Ночью я аккуратно чистила ракушку старой зубной щеткой. В каком-то смысле мне повезло – маркер отмылся без проблем, но до этого мне казалось, что я ненавижу Игоря... Это была неудачная, злая шутка.

Каждый раз после его очередного прикола я давала себе обещание начать новую жизнь. Нельзя позволять так обра-

щаться с собой, нельзя обожать человека, который вытирает об тебя ноги, нельзя надеяться, что он изменится, нельзя мечтать, что однажды он попросит прощения и предложит встречаться.

Но оказалось, что новую жизнь можно начинать бесконечное множество раз, и это все равно ничего не даст. Вечером я внушала себе, что больше не буду замечать Игоря, а утром, придя в гимназию, я видела его карие глаза, и все начиналось заново.

«Это просто потому, что тебе нравится страдать», – объяснила мне однажды Василиса.

Полина

В дверь позвонили. Я завернулась в старый плед, надела тапки и пошла открывать. Так я и знала. Интересно иногда бывает! Стоит заняться кексами и вспомнить о человеке, и он тут как тут. Уже звонит по телефону. Или в дверь.

– Что у тебя с лицом? – спросила Полина вместо приветствия. – Ужас-то какой! Ты с кем-то подралась? А губы... ну как так можно? Ужасно выглядишь...

В этом вся Полина. Она всегда говорит, что думает. Точнее, не так. Сначала говорит, а уже потом думает.

– Спасибо, – ответила я ей в спину.

Полина тем временем уже зашла в мою комнату, кинула сумку на диван, достала косметичку и уселась за компьютерный стол. На самом деле она обещала помочь мне. Мы еще вчера договорились, что она придет и расскажет, что мне нужно делать, чтобы начать встречаться с Ковалевым.

– Ну что там у тебя, рассказывай, – начала Полина. – Ну, ты не раскисай, – продолжала Полина, стирая тушь и тени с глаз. – Сейчас встречаться с тобой он, может, и не хочет, но это еще не значит, что не захочет через месяц. Все может измениться. Я тебе помогу, но при одном условии.

– Каком условии? – испугалась я.

– Я тебе все расскажу и помогу, но для начала ты должна научиться некоторым простым вещам. Я тебе советую записать, что я говорю.

Я послушно взяла старый блокнот, залитый чаем, простой карандаш с обгрызенным ластиком на конце и легла на диван.

– Все парни устроены одинаково. Одинаково примитивно, – рассказывала Полина, стирая с губ ядовито-малиновую помаду. – Любая девчонка может сделать так, что парень будет бегать за ней и умолять о встрече. Главное – легкость, уверенность и позитив. Записала? А еще – яркость, мини-юбки и каблуки. Вот эти три слова подчеркни и запомни. Всему этому я буду учить тебя завтра.

Я была готова согласиться. Правда, Полина так ничего и не сказала о своем условии. На моих глазах она сняла с себя коротенькую джинсовую юбку, которая заканчивалась, едва успев начаться, и надела широкие темные джинсы. Открытую розовую блузку сменила на серую бархатную толстовку, а изящные узкие сапоги – на бесформенные стоптанные ботинки. Блестящие платиновые локоны, струящиеся почти до пояса, превратились в небрежный пучок на макушке. Дальше Полина вынула серьги-кольца из ушей и натянула вязаную шапку с большим помпоном, как у детей.

Перевоплощение длится около десяти минут. С этой целью Полина приходит ко мне почти каждый вечер. Это

несложно, она живет в доме напротив. Проблема в ее строгих родителях. Они не понимают любви к коротким юбкам и яркому макияжу.

В школу Полина уходит «серой мышью». Выходит пораньше, чтобы успеть переодеться и накраситься в туалете, а после уроков сразу бежит ко мне.

– Так что за условие? – спросила я. – Что мне нужно сделать?

– Слушаться меня, и все будет как надо. Ты говорила, что у вас какой-то дискач завтра в школе планируют устроить?

– Ну да, какая-то «Стиляги-party» будет, начало в шесть. Только там костюм нужен какой-то особый...

– Отлично, – улыбнулась Полина. – Тебя отпустят?

– Если Василиса идет, то и меня отпустят.

– Что наденешь?

– Я как-то не думала об этом. Так и пойду, наверное.

– Ты что такое говоришь? С ума сошла – в этом идти на дискотеку! Что у тебя в шкафу? Давай, показывай...

Без косметики и в обычной одежде Полина ничем не выделяется из толпы. Обычное лицо. Все среднее, но аккуратное. Средней величины нос, средние глаза серо-зеленого цвета, губы, лоб, скулы, подбородок, неяркие брови и ресницы, светлая кожа. Я бы сказала, что она идеальная модель. Ее лицо не запомнишь, если увидишь в толпе, но если воору-

житься косметикой, на нем можно нарисовать все что угодно. И нежную романтическую фею, и роковую красотку, и яркую стерву, и даже «серую мышь», в которую она перевоплощается по два раза каждый день. Последнее, пожалуй, самое простое. Сделать «серую мышь» можно из любой девушки за десять минут, но не из любой сделаешь красотку, которой будут оборачиваться вслед.

И все-таки надо признать, что Полина клевая, даже без косметики.

Я открыла шкаф и посторонилась. Полина уверенно подошла, запустила руку в бесформенную гору пестро-серых вещей и достала единственное яркое пятно – фиолетовую футболку с совой. Больше ничего интересного в моем шкафу не наблюдалось.

Полина приложила ее к себе, хмыкнула и небрежно бросила на диван. Снова запустила руку. Через минуту выудила летнее желтое платье, встряхнула его, расправила:

– Позитивненько, – оценила Полина. – Подойди-ка сюда.

Я встала рядом, Полина приложила ко мне платье. Мы стояли и смотрели в зеркало. На груди платья расположилось пятно. То ли от жира, то ли еще от чего. Я не носила это платье два года.

– Раздевайся и надевай, посмотрю, как оно на тебе сидит, – командовала Полина. – Должно подойти.

Я надеялась, что она отвернется, пока я буду переодеваться, но Полина и не думала отворачиваться. Не отводя глаз,

она следила за каждым моим движением. От этого взгляда у меня по коже начинали бегать стаи мурашек, и неприятно кололо где-то в затылке. У меня так всегда бывает, когда я узнаю или слышу что-то неприятное. Я стояла перед зеркалом в трусах и лифчике, пыталась расстегнуть «молнию» на платье. «Молния» не поддавалась. То ли от моего стеснения и волнения, то ли просто сломалась.

– Дай помогу, – нервно вздохнула Полина и подошла ко мне. «Молния» расстегнулась без проблем. – Что ж ты так стесняешься? – спросила она, глядя на нас двоих в зеркале шкафа. – Вик, я же не смущаюсь при тебе переодеваться! Тебе почти шестнадцать лет, нужно бороться со своими комплексами! Ты страшно неуверенная в себе, – сказала она, все так же пялясь на меня в зеркало. – Ладно, надевай уже его, что ли...

Меня трясло мелкой дрожью, щеки горели, будто от стыда. Я надела платье. За два года я сильно подросла и немного поправилась. Тем не менее платье смотрелось даже лучше, чем раньше, если бы не жирное пятно в форме кривого сердца, которое я посадила позапрошлым летом на даче.

– Ну как? – голос дрожал и хрипел от волнения. – Нормально?

– Пойдет, – одобрила Полина. – Только постирай его сегодня. К утру должно высохнуть. Завтра принесу тебе розовые колготки, ремень, бусы и туфли с клатчем. И еще накрасю тебя. Фингалы твои хоть уберу. Make-up творит чудеса,

запомни это! – Полина бросила взгляд на аквариум на моем столе, посмотрела на Гэри и отвернулась.

За вечер мы обо всем договорились, за исключением одного. Полина так и не сказала о своем условии. То ли она все время забывала, то ли просто не хотела говорить. Это не давало мне покоя.

– Полин, ты так и не сказала про условие... – нерешительно начала я.

– Какая же ты зануда, – ответила она. – Не спеши, завтра тебе скажу, вечером. А ты слушай меня и не задавай лишних вопросов. М-м?

Я кивнула и села на диван, посмотрела на свое отражение в платье в зеркальной дверце шкафа и, сморщившись, отвернулась. Полина собиралась домой и рылась в своей сумке.

– Ой, слушай, Викусь, а можно я у тебя эту футболку возьми поносить?

Она схватила футболку с совой, приложила к себе и начала вертеться перед зеркалом.

– Такая клевая... – тянула Полина. – Я давно такую хотела, но не могла найти...

– Да, бери, конечно, – согласилась я. – Можешь даже совсем забрать. Я все равно ее не ношу.

– Правда? – обрадовалась подруга. В этот момент ее серо-зеленые глаза приобрели яркий изумрудный оттенок. Полина кинулась ко мне и чмокнула в щеку, чуть не задушив

в объятиях. – Ты просто чудо! Ты чудо, Викусь, я тебя обожаю! Ладно, побегу домой!..

Я проводила Полину до дверей и сняла платье. Потом я долго стирала его в душевой ванной. Стирала и плакала, выкрутив кран с водой на полную мощность. Чтобы никто не слышал. Чтобы никто не спрашивал. Потому что я все равно не смогла бы объяснить, что чувствую.

– Опять твоя Полянка приходила? – мама задает этот вопрос как минимум раз в неделю. – И чего ты с ней до сих пор водишься?

– Не знаю... – отзывалась я.

– Не водишь ты с ней...

* * *

Перед сном включаю комп и лезу в инет. Здесь особый мир, параллельное измерение, где возможно все что угодно. Можно ставить себе на аватар фото модели из клипа Тимати, придумывать себе новый идеальный образ, сочинять и рассказывать, делать вид, что способна на яркие интересные поступки – одним словом, быть такой, какой могла бы стать, но по каким-то причинам не стала. Я боюсь рисковать. Однажды я уже решилась, впервые написав Игорю в начале учебного года, но ничего хорошего из этого не вышло. Наверное, яркие поступки и решения – не для меня.

Я бы не хотела, чтобы кто-то из одноклассников вдруг

увидел содержимое папки «Мои документы» и «Мои рисунки». Хотя это, конечно, маловероятно, ведь никто из них, кроме Василисы, ни разу не был у меня дома.

В моих документах есть отдельная папка с простым названием «Игорь». За два с половиной года в ней скопилось около трех сотен фотографий Игоря, которые он выкладывает на своей страничке «ВКонтакте». Я их сохраняю в эту папку и часто просматриваю. Даже обои на «рабочем столе» у меня с Игорем. Я сама их сделала в фотошопе, получилось красиво.

Так вот, фотографии там самые разные.

Вот Игорь на каком-то футбольном матче, стоит в левом нижнем углу кадра – очень серьезный.

А вот Игорь прошлым летом в Египте, стоит на пирсе после погружения в черном костюме дайвера. С друзьями. Довольный, улыбается.

Еще есть фото, где он красиво ныряет в воду. Весь загорелый, в леопардовых плавках. Если бы я могла комментировать его альбомы, то непременно написала бы «люблю твой стиль, особенно вид сзади».

В другую папку я сохраняю фотографии некоторых девушек, которые комментируют его фотки и пишут ему на «стену». Они бывают настолько красивы, что начинают болеть глаза. Даже красивее Таньки! Мне иногда хочется набраться смелости, написать одной из них и спросить: чем их кормят в детстве, что они такими вырастают? Может, медом? Или

сахарным сиропом?

Фотки Игоря и Таньки есть в их закрытых альбомах, для друзей. Наверное, это даже хорошо, что я их не вижу.

3

Мастер– класс от профи, или Полет огурца

В шесть часов вечера мы с Полиной уже стояли перед зеркалом на первом этаже школы. По всему зданию эхом отзывалась громкая музыка, дрожали стекла. По кафельному полу звонко стучали тонкие высокие каблуки разноцветных туфель и босоножек. Оранжевые, желтые, розовые, сиреневые... Все яркое, сочное, кричащее.

На мне розовые туфли. Они жмут, да и на каблуках я ходить не умею. Зря, наверное, я согласилась на это. Скорость моего движения – один метр в минуту. Моя домашняя улитка и то быстрее ползает, но ей простительно – она же все-таки улитка. Для нее естественно медленно двигаться и странно выглядеть. Я же ковыляю в Полинкиной обуви, как подстреленная утка. А это смотрится отстойно, несмотря на всю прелесть розовых туфель. Я бы с удовольствием любовалась ими некоторое время, но носить... нет.

Желтое платье отстиралось, днем я его погладила. Теперь оно сидит на мне еще лучше. Полина притащила широкий розовый ремень в тон туфлям и малиновый блестящий клатч, очень красивый. Но больше всего мне нравятся бусы. Насыщенно розовые, крупные бусины, размером с перезре-

лые черешни. И такие же серьги в ушах.

Полина закрасила синяки и ссадины на моем лице, добавила немного румян, а по губам прошла яркой помадой. Несколько раз я тянулась за салфеткой, чтобы стереть этот позор, но тут же получала по руке.

– Вот, теперь ты хоть немного похожа на человека, – улыбнулась Полина. – Хотя над тобой еще работать и работать.

То ли сказала она это громко, то ли у нас в школе акустика хорошая, но ее услышали все. По первому этажу пронесся нарастающий издевательский смешок. Мне показалось, все уставились на меня и показывают пальцами. Хуже того, щеки запылали огнем.

– Все на меня смотрят... – прошептала я в плечо Полине, когда мы шли в актовый зал, откуда доносилась музыка. Даже на каблуках я не дотягивала ей до уха, а мой нос утыкался ей в грудь каждый раз, когда она радостно пыталась меня обнять. Если у меня когда-нибудь и вырастет такая, то только годам к сорока, если не позже.

– Все смотрят на меня, – поправила Полина. – А ты не косясь, туфли испортишь, и спину выпрями, а то груди совсем не видно!

Я покорно выполняла ее советы. А что мне еще оставалось?

– Ну вот, так лучше, – кивнула подруга и поправила бретельку моего платья. – Где твой Ковалев? Покажи мне его.

Я начала искать Игоря глазами и нашла почти сразу. По-

ка вся школа, разодетая в цветастые наряды, танцевала под хит «Fairytale», несколько человек прятались по углам, общались и неохотно наблюдали за остальными.

Сначала я заметила Катю и Таню. Высокие, стройные и загорелые – они были одеты почти одинаково. На Кате – черное платье в мелкий белый горох и красные туфли. На Тане – белое платье в черный горох.

А Игорь... на нем был розовый костюм с зеленой рубашкой и каким-то совершенно фантастическим галстуком. Ну, как можно не влюбиться в такого парня?

Я смотрела то на эту смеющуюся тройцу, то на серьезную Полину. Интересно, о чем она думает, какие мысли приходят ей в голову. Интересно, что она скажет, что посоветует.

– Как он тебе? – не выдержала я.

– Ничего пацанчик, нормальный, – ответила Полина. – Ты это... как бы помягче сказать...

– Что?

– Не ходи за мной хвостом. Постой где-нибудь, чтобы тебе видно меня было. Смотри, наблюдай, записывай. Запоминай, как я двигаюсь, как смотрю, как улыбаюсь. После party я дам тебе комментарии и объяснения. Понятно?

– Понятно.

– Нос выше, спину выпрями! – прикрикнула Полина мне вслед. – Не косолапь!

Я отошла к стене и села на подоконник. Отсюда было

удобно наблюдать за Полиной. Сама не знаю, почему всегда и во всем соглашаюсь с ней, даже если думаю совсем по-другому. Мне не хватает смелости обидеться на нее по-настоящему, хотя внутри все кипит и искрится от злости и обиды. Вот честное слово, если б я была хоть капельку смелее, я бы уже давно дала бы ей в лоб. А так я глотаю обиды и молчу. Наверное, я боюсь потерять ее. Подруги – редкие существа в моем мире, поэтому ими надо дорожить.

Тем временем за внимание Полины боролись уже двое парней. Она смеялась, что-то им рассказывала, улыбалась каждому, подмигивала.

Это ее коронный жест. Она знает, что стоит ей так сделать, и парень пропал. Все, кто ей попадался, тут же велись на это подмигивание.

Полина считает, что у каждой девушки должна быть такая фишка, которая гарантированно сведет с ума любого парня. Главное – найти ее. Кокетливое подмигивание – идеальное, отточенное, мастерское. Особенная улыбка с ямочками на щеках. Удивленно приподнятая бровь. Или еще что-то. У каждой свое. Интересно, что у меня?

Продолжаю наблюдать. Полина все улыбается, смеется, а теперь вот еще шепчет что-то парню на ухо, трогает его за руку – как бы случайно, между прочим. Полина встречается с парнями с тринадцати лет, так что она уже опытная. Не то что я.

Объявили медленный танец. Дима Билан «Believe».

Не прошло и пяти секунд, как рядом с Полиной нарисовался Игорь в розовом костюме и пригласил на танец. Глазам своим не верю! Она согласилась! Моя лучшая подруга отбивает у меня парня на моих же глазах, а я ничего не могу сделать! Хотя, о чем это я? Какой он мне парень? Но все равно обидно...

Я выбежала из зала и спустилась вниз. Посмотрела на себя в зеркало рядом со столовой. Интересно как получается. Еще час назад, до начала дискотеки я смотрела на свое отражение, и оно мне почти нравилось. Такое необычное, яркое, стильное, новое для меня. А сейчас оно как будто потеряло краски и сочность, стало бессмысленным, смешным и глупым.

Знаете, чего не хватает для полной картины? Слез, конечно. Глаза тут же станут красными и жалкими, а черная тушь медленно потечет по напудренным щекам. Никто не умеет плакать красиво. Наверное, любая девушка будет выглядеть неважно, если густо покрасит ресницы, а потом вдруг заплачет.

* * *

Я быстро переоделась в туалете, собрала одежду в пакет и уже через десять минут была дома. «...она работала в бу- тике в Бирюлево, пока ее парень не выкинул ее с работы...» – слышалось из комнаты родителей. Значит, еще час моего

появления никто не заметит. Я пробралась в свою комнату и включила компьютер.

Все одноклассники в это время отрывались на школьной дискотеке, поэтому «ВКонтакте» никто не сидел. Иногда мне кажется, они даже не знают, как меня зовут, зато я знаю и помню все их аватары.

У Кати на аватаре – ее фото в купальнике. Купальник черный, а море вокруг бирюзовое и прозрачное. Она ездила с родителями в Египет на весенних каникулах, а я никогда не видела моря. Внизу аватара написало слово «пазитифф».

У Таньки – фото попроще. Глаза ярко подведены черным карандашом, бледные, чуть надутые губы. На фото она как бы вполоборота, так что левую половину лица видно больше, чем правую. Полина говорит, что у девушек всегда одна половина лица красивее другой. Поэтому она всегда фоткает себя слева. Она знает в этом толк.

Кстати, о Полине, вот ее страничка – заполнена на все сто процентов. На аватаре стильное черно-белое фото и ярко-розовая надпись «Все люди как люди, а я богиня». Двести пятьдесят друзей, десять фотоальбомов, двадцать заметок со стихами, а на «стене» пишут только парни. Вернее, очень много парней.

Но больше всего мне нравится аватар Василиски. На нем она со своим парнем. Красивая пара, улыбаются. На самом фото подрисовано розовое сердечко с двумя серыми мишками «Me to you» и написано «Love forever». Само собой разу-

меется, что в семейном положении значится «встречается с Олегом Медковым». У нее всего три фотоальбома, один из которых полностью посвящен Олегу – их совместные снимки, прогулки, объятия и поцелуи. Под фотографиями очень много комментов, но все почти одинаковые. «Вы клевые, рада за вас», «Такие прикольные!», «Такие красивые!», «Красивки! Обожаю вас! Чмафф!», «Зайки мои, люблю вас!», «Очень красивая пара!», «Какие хорошенькие!» и все такое, продолжать можно до бесконечности. Василиса почти не отвечает на эти комментарии. Иногда, правда, пишет что-нибудь краткое, вроде «спасибо», или «мне очень приятно» и ставит улыбающийся смайлик в конце строки.

В глубине души я им, конечно, завидую. Белой завистью. Мне тоже хочется, чтобы у меня был парень. И желательно, чтобы им был Игорь. Хочу, чтобы у нас было много-много совместных фоток, которые можно выкладывать в альбомы и получать комментарии. Хочу, чтобы в семейном положении стояло «встречается с Игорем Ковалевым». Хочу, чтобы он рисовал кривые, но очень душевные сердечки на моей «стене», писал, что любит меня, и желал спокойной ночи каждый вечер. А я бы ему отвечала коротким и нежным «ЛЮ», которое бы писала на его «стене». Так пишут своим парням Василиска и Полина, и Катька с Таней тоже. Наверное, это прикольно.

А у меня на аватаре черно-белое фото какой-то грустной девочки, которая сидит на полу, забившись в угол.

Пока я думала и рассматривала чужие фото, в сообщениях появилась «единичка». Полина вернулась с дискотеки и уже пишет. Боюсь открывать и читать, внутри все переворачивается, и дикие мурашки бегают по шее.

От кого: Полина Зайцева

Кому: Виктория Смирнова

Закрывать Это спам Удалить

Ну и че ты сбежала? Могла бы хоть предупредить! Ты хоть что-нибудь поняла? Я, между прочим, ради тебя старалась, добывала ценную информацию. Короче, Ковалев твой говорит, что ты нормальная девчонка. Милая, хорошая, но в классе тебя не любят, да и выглядишь ты, как пугало огородное. Так что, сорри, встречаться он с тобой не будет. Но ты ведь помнишь мое обещание? Я тебе помогу. Завтра приду к тебе в школу и назову условие. Встречаемся в столовой после пятого урока, во время обеда то есть.

Ответить

* * *

Весь следующий день я дергалась от каждого шороха и громкого звука. Минуты тянулись особенно медленно. Они всегда так тянутся, когда очень волнуешься. Кое-как я дождалась конца пятого урока, одиноко сидя за последней партой. Через две секунды после звонка в классе меня уже не

было. Я бежала в сторону столовой, а внутри меня порхала стая нервных бабочек.

Полина уже сидела за крайним столом и пила холодный чай. Сегодня я, наконец-то, узнаю об условии Полины и получу логин и пароль к сердцу Игоря.

– Явилась, – протянула Полина. – Я тебя уже двадцать минут жду. Чего на сообщение вчера не ответила? Я видела, ты была online и читала его.

– Я устала, – ответила я.

– Ясно. Ты хоть что-нибудь поняла? Чему тебя научил вчерашний вечер?

Я оглядела полупустую столовую и неуверенно пожала плечами. Вчерашний вечер ничему не научил меня. Я просто видела мастер-класс по обольщению парней, не более того. Но меня учить бесполезно. Я никогда так не смогу. Наверное, мои таланты лежат в какой-то другой, неизвестной области.

– Я так и знала, – вздохнула Полина. – Объясняю для особо одаренных. Что ты вчера видела?

– Видела, как ты общалась с тремя парнями, а потом Ковалев пригласил тебя на танец. И что?

– Какой вывод можно сделать из этого? Не пытайся угадать, все равно не знаешь. Важно не то, как ты выглядишь, а то, нравишься ли ты другим парням. Очень полезно окружать себя поклонниками. Во-первых, такой переполох вокруг одной девушки трудно не заметить. А во-вторых, у

парней такая психология. Они любят охотиться, добиваться внимания девушки. Понятно?

– Кажется, да. Но я здесь при чем?

– А при том, что будем пытаться окружить тебя поклонниками.

– Как это?

– Это просто, ну-ка посмотри на меня.

Я без эмоций посмотрела на Полину, ожидая очередного словесного тычка.

– Надо найти в тебе изюминку, фишку такую, которой можно привлечь внимание. Можешь подмигнуть?

Я послушно подмигнула. Как умела.

– Нет, не пойдет. Парни могут подумать, что у тебя нервный тик. А улыбнуться можешь? Нежно и загадочно, будто самой себе улыбаешься. Подумай о чем-нибудь приятном. Представь, что у тебя день рождения, а Ковалев приволок тебе букет красных роз...

Эта мысль казалась мне настолько нереальной и фантастичной, что и улыбка получилась соответствующей. Кривой и грустной.

– Нет, совсем не то! Это не улыбка, а злобная ухмылка! Улыбнись просто, как ты обычно это делаешь? Покажи мне радость! Покажи мне счастье!

Не знаю, как можно показывать радость и счастье, когда вот-вот, с минуты на минуту готова разреветься при всей школе? Но я улыбнулась. Раз Полина просит, надо делать.

Мы же договорились, что я буду ее слушаться, и все будет хорошо.

– О нет, лучше не улыбайся. Бровью можешь повести?

– Могу, – ответила я, выполнив ее приказ.

– Нормально. Сойдет для начала, – одобрила меня подруга. – А теперь слушай меня. Ты будешь строить глазки первому парню, который войдет в столовую. И никаких но! Тебе нужен Ковалев? Значит, тебе нужна армия поклонников. Вот и будешь ее себе собирать. Понятно? А теперь давай, смотри, кто идет...

Я повернулась к дверям столовой. Ковалев с Катей и Таней уже сидели за крайним столом и обедали, весело обсуждая очередную школьную сплетню. Тем временем в дверях столовой появился долговязый парень с длинными сальными волосами. Он быстро взял стакан компота и сел за столик прямо напротив нас. Я вопросительно посмотрела на Полину.

– Давай-давай, просто смотри на него неотрывно. Он почувствует твой взгляд и ответит. Самое главное – не отводить глаза. Поняла?

Я кивнула и уставилась на парня.

– Можешь даже бровью повести, если хочешь, – подсказывала Полина. Тем временем к парню подсел друг.

Парень отреагировал на мой взгляд и поднял глаза. Вопреки советам Полины, я тут же отвернулась, зачем-то взяла в руки стакан и посмотрела внутрь. Пустой, с кофейно-са-

харной жижей на дне. Парень тоже взял стакан и посмотрел внутрь. Происходило что-то странное. Я поставила свой на место – то же самое сделал парень. Я достала мобильник – и парень достал мобильник. Я потянула Полину за руку и прошептала на ухо:

– Какой-то странный парень... – и тут же заметила, как этот клоун потянул за руку друга и тоже зашептал ему на ухо. По-девчачьи так – прикрыв ухо ладонями, будто по секрету, а сам смотрит на нашу реакцию.

– Вот козлы, – сказала Полина. – Детский сад, младшая группа. Не обращай внимания, не того парня мы сегодня выбрали...

С этого момента парни стали работать вместе. Один повторял все мои движения, второй копировал Полину.

Полина жутко злилась, а мне почему-то стало смешно. Дальше все произошло одновременно. Полина злобно показала «клону» средний палец и сразу получила в ответ то же самое. В этот момент что-то мокрое и твердое пролетело рядом с моей головой, задев висок, и упало на пол у ботинка. Сочный зеленый кусок огурца. Сзади грохнул смех. Этакое ржачное трио. Один парень и две девушки на бэк-вокале.

Огурцом в меня швырнул Игорь.

Еле сдерживая слезы, я выбежала из столовой. Не могу допустить, чтобы Игорь видел, как я из-за него плачу. Зачем он кинул в меня огурцом? Это такая новая шутка? Интересно, он сам ее придумал или ему кто-то подсказал? Катька с

Танькой смеялись громче всех. Впрочем, как всегда.

Я побежала к дверям школы, Полина за мной. Выскочила на улицу, спустилась вниз, перепрыгивая через ступеньку, завернула за угол и оказалась во внутреннем дворе. Там я остановилась, окруженная стенами с трех сторон, посмотрела в небо, стараясь не закрывать глаза. Беззвучно текли слезы, а горло болело так, будто меня кто-то душил. В ушах звенело, дышать было трудно. Я продолжала смотреть вверх. Через минуту мне стало казаться, что все вокруг куда-то бежит и повторяется, как на безумной карусели в парке аттракционов. Голова болит и кружится. Так не может больше продолжаться, не может!

Месяц назад Игорь с Таней подложили жвачку на мой стул. Я тогда первый раз надела новые джинсы, разжеванный «орбит» хорошо к ним прилепился.

Чуть раньше кто-то из них прицепил мне на спину бумажку с надписью «Мисс Лохушка». Я проходила так весь день, пока русичка не сняла ее с меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.